

Макаров Сергей

16+

Голос

Сборник рассказов

Сергей Макаров

Голос

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Макаров С. Ю.

Голос / С. Ю. Макаров — «ЛитРес: Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-08585-5

Когда-то я был частью земли, меня рыли кроты и сквозь меня пробирались черви. Прошло время и меня покрыли чьи-то корни и впитали, сделав частью себя. Я стал тем, что растёт высоко в небе, питается землёй и водой, греется на солнце. Я только начал радоваться новой жизни, но пришли непонятные существа и срубили меня. Отвезли меня куда-то и бросили в темноту. Я умирал, меня разрезали на множество частей, вместо сердца поставили чёрный уголёк, а затем раскрасили, как новогоднюю игрушку. Я был удивлён этой новой жизнью. Меня перевозили с места на место, а потом продали. Ваш карандаш.

ISBN 978-5-532-08585-5

© Макаров С. Ю., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Предисловие	6
Двое	7
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
Моя Элли	11
Здесь должен быть он	13
Мысль я	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0.

Предисловие

Здесь должно быть предисловие, которое подведет Вас к содержанию книги, даст какое-то напутствие для его понимания или, например, повеселит забавными фактами создания. Зачем нам эти сложности, условности. Хочу лишь сказать, что книга пропитана мной полностью, это попытка отобразить себя в символах на бумаге. Она такая же небольшая, разноцветная, и в меру глубокая, как я. Разве это не идеал книги для автора? Вы, наверное, спросите, «Почему так все хорошо?», а потому, что большую часть работы сделал я сам. Написал, сделал макет, организовал печать.

Самое главное, что хотелось показать – это рост. Начиная с первых серьезных рассказов и заканчивая текущим временем. Часто, читая подобные сборники, мы не чувствуем и не замечаем связи между произведениями. Как нам кажется, ее просто нет. Здесь я хочу представить сборник как взаимосвязанный и целостный продукт – результат многих часов перед компьютером, целого урагана мыслей и километров незаписанных разговоров. И объединив их всех вместе, мы с вами получаем хорошую книгу.

Двое

Глава 1

Всегда радуйтесь. 8 ноября 2013 года.

Яркое солнце озаряло новое утро, еще не запачканное серыми лицами и выхлопным дымом машин. Вся улица была наполнена светом, отраженным от снега, и ослепленный Саня шел навстречу новому дню. Свернув на замерзшую аллею, он думал, что «будет» в новом дне, как вдруг задумчивость разрушил телефонный звонок. Начался обычный разговор, вроде бы веселый, но, как часто бывает, ни о чем. За разговором он не услышал тяжёлого дыхания и скрипа снега за спиной. Что-то внезапно толкнуло Саню в спину настолько сильно, что он споткнулся и упал на четвереньки. Телефон отлетел на проезжую часть, и там без особых усилий его разломала на мелкие кусочки проезжавшая мимо машина. Юноша обернулся через левое плечо и увидел ухмыляющегося парня с искривленной от безумства улыбкой. Тот слегка закашлялся, резким движением развернулся и побежал сломя голову неизвестно куда. Саня хотел заорать на него, но внезапно что-то очень сильно загло у него под левой лопаткой, и он понял, что не может дышать. Он протёр пальцами губы, и увидел на них кровь. У него была пробита плевра и левое лёгкое, ему осталось недолго. Он попытался встать, но поскользнулся и со всего размаха упал на спину. Лёд под его ногами завершил тёмное дело незнакомца. Нож пробил грудь навывлет, лезвие торчало из неё где-то на 5 сантиметров. Из его рта валил густой пар, он пытался что-то сказать, но не мог. Поняв это, Саня приготовился к смерти. Закрыв свои жизнерадостные глаза и из последних сил улыбнулся. Через несколько минут раздался ужасный визг на всю улицу. Маленькая девочка нашла синий труп, лежавший в огромной луже дымящейся на морозе крови. Улицу оглушил шум толпы, и озарило яркое солнце, вышедшее из-за туч.

Глава 2

3 октября 2013 года

В темной, но уютной комнате зазвенел будильник Саши. Лениво выключив его, секунд пять полежав, он вскочил как угорелый и начал собираться в школу. Бодрость и радость нового дня проснулись в нем. Квартира просыпалась.... Утро... Улица... Под ногами шелестели желто-оранжевые листья. Солнце лениво поднималось, и казалось, что Саня был слишком далеко от этого солнца, чтобы погреться под его лучами. Саша резво вбежал в школу. Как обычно пришел в свой класс, сел за парту, улыбнулся всем. Начался урок. Учительница объявила, что завтра в расписание будет два дополнительных урока из-за болезни учителя. Весь класс выражал недовольство, шум поднялся со всех парт, лишь только Саня сидел спокойно и воспринимал это как полагается. Его сосед обернулся к нему: «Ты, чё такой спокойный? Радуетесь, наверное? А? Все я про тебя знаю, козел улыбающийся! Это ты тогда один, такой правильный, пошел на урок в прошлую среду, когда мы со всеми договорились прогулять?». Весь класс оглянулся на Саню, и волна словесной грязи полилась на него. Он спокойно сидел, пока учительница всех не успокоила. «Одумайтесь, жизнь прекрасна», – тихо произнес он.

Весь класс, наконец, утих, и начался урок. Жизнь продолжалась. В конце класса сидел он, в тени из-за стоявшей посередине класса учительницы. Яркое солнце въедалось в глаза всем, кроме него.

Темный король, повелитель класса... Лишь Саня не поддерживал его и не подчинялся его силе. Король, судья, палач и простой ученик: у него было много ролей в этом классе. Свой мир он рисовал чернилами, а не яркими красками. Каждый день улыбка Саши не радовала его, а резала, как остро наточенный нож, его королевское черное сердце. Абсолютно разное восприятие мира и понимание силы раскидали их по разным полюсам жизни. Закончился урок. Все начали оживленно собираться, чтобы пойти на следующий. Когда Саня складывал свои вещи, мимо него прошла тень и прошептала на ухо: «Всё против тебя. Сдайся... И, может, тогда пощадим тебя». Обернувшись, Саня никого не увидел: луч солнца поразил его, и тень ушла незамеченной.

Глава 3

21 сентября 2004 года.

Мягкий вечер окутал маленький поселок, нежное оранжевое солнце все еще пригревало людей, идущих домой. Весь мир замедлялся перед сном. В маленькой уютной квартире раздался шум: «Папа! ... Я не пойду больше в школу, там все чужие и у меня ничего не получается! Я не могу столько сидеть на одном месте! Я не высыпаюсь! Там страшно и сложно! Можно мне не идти завтра или вообще никогда не ходить в эту школу?» – громко ревел Саша из-за первой неудачи. Отец спокойно пришел к сыну и отвел его в другую комнату, где у Саши был мягкий диван вместо твердого стула и стола. Отец сел напротив сына и спокойно заговорил: «Да, я тебя прекрасно понимаю, Саша, все эти уроки, домашние задания, плохие одноклассники, непонимающий учитель, новые жизненные испытания, оценки... Ты пойми сейчас – жить очень тяжело, но тебе будет легче, если ты будешь, улыбаться и радоваться жизни, несмотря ни на что. Не будь пессимистом, они сами отравляют свою жизнь. Будь ярким лучом и освети этот темный мир. Никогда не сдавайся!» – воодушевленный отец смотрел на сына, а тот, полусонный все заминал. – «Иди против несправедливости, против толпы. Грей всех своей душевной теплотой».

Разговор постепенно убаюкивал, Саша уснул, а отец все шептал ему на ухо: «Я с тобой, улыбайся» ... Квартира уснула. Тишь и предвкушение нового дня поселились в ней.

Глава 4

7 ноября 2013года.

Маленькая комната, освещённая только настольной лампой. Стол, закиданный разнообразными книгами и учебниками.

Он сидел и тихо блуждал в своих мыслях.

В его воображении крутилась только Санина улыбка, он вспоминал, как сидел на задней парте и видел её, когда Саня поворачивался. Было странно, эта улыбка не грела его и не радовала, а лишь резала его черное сердце. Он весь вечер сидел, думал и бился головой об стол. Наступила полночь, он обезумел. Дрожащими кулаками стал бить себя по лицу, яростно проговаривая: «Я тут король, и... он должен меня слушаться... Я буду его палачом! Жизнь ломается...». Когда силы закончились, он уснул за столом. Старая желтая лампа продолжала светить на его голову: жирные черные волосы, опухшее от ударов лицо и искусанные губы. Что убило в нем человека? Ночь лениво переходила в утро. Он проснулся, лицо стонало от боли. Солнечный луч ослепил его. Он выдохнул, отправляясь на кухню. Взял нож, оделся и выбежал на улицу. Все решено. Время пришло... Скрип снега, и ясное утро...

Моя Элли

Как странно, я до сих пор помню тот вечер: лунный свет озарял комнату, и на часах виделось, что сейчас третий час ночи. Я, сидя на белом подоконнике, любовался лунной, ярко сияющей меж тучами. Это была не тоска, не грусть и не разочарование в жизни, можно было подумать, – это было наслаждение прекрасным. Ни на секунду меня не покидало только одно чувство, что я люблю не один, хотя во всех видневшихся домах свет не горел. С этим чувством я и уснул, укутавшись мягким и тонким пледом. Так это и началось...

Утром, как всегда, школа, уроки. Весь мир казался обычным, но только она одна выделялась на всем этом блеклом фоне. Ее звали Элли. Мы с ней учимся в параллельных классах. Весь мир для меня жил блёклыми красками, так что я сам старался раскрашивать его.

Элли была другая: черноволосая, загадочная. Часто она была радостной, как маленький ребенок, а в следующую секунду, словно морское дно, спокойная и тихая, и кто знал, что на этом дне. Именно поэтому я каждый день провожал ее домой. Мне было с ней интересно, и я никак не мог ее разгадать, хотя другие быстро переставали быть для меня тайной. Мы как обычно шли вместе домой, смеялись, что-то рассказывали. И именно в этот день нас будто что-то поразило около подъезда, наши выключатели из режима дружбы перешли в режим любви. Да, это очень странно получилось, но мы все знаем, что любовь нельзя объяснить, ее можно только почувствовать. Разошлись мы после долгих разговоров и нескольких неосознанных и робких поцелуев.

С того дня родилась наша любовь, и с каждым днем мы прорастали друг в друге. Я как-то ей сказал, что любовь для меня – это два камня, смотанных красной нитью. На её вопрос «почему?» выразился ясно. Два камня – это мы с тобой, и нас связывает красная нить любви, которая каждый день сжимается и проверяет нас. Если мы порвем нить, тогда все будет кончено. А если стереться до самой середины и стать единым целым, тогда мы будем самым главным друг для друга в этой жизни, и ничто не сможет нас разъединить.

У нас с Элли были абсолютно противоположные характеры, мы старались понимать друг друга – это было сложно, но с каждым днем мы были все ближе и ближе друг другу. Она называла меня светлым лучиком в своей жизни, а я любил ее за то, какая она есть. Конечно, у нас были ссоры: либо я что-то не так говорил, либо наши внутренние электроны меняли свои заряды, и мы становились одним полюсом. Нас сразу же отталкивало друг от друга, но потом все равно это проходило, и нас опять начинало безудержно тянуть друг другу. Такие разные, вместе мы были магнитом любви, притягивающим счастье и проблемы.

Наступал май, мы оба понимали, что скоро нашей любви придёт конец, и поэтому с каждым днем все крепче и крепче держались за руки. Я знал, что мы разъедемся по разным городам из-за дальнейшей учебы. Однажды утром я прошептал ей на ушко: «Давай сдадим экзамены и проведем незабываемое лето? Давай так дышать друг другом, чтобы через пять лет мы снова смогли вдохнуть в себя эту романтику, которая сделала нас единым целым». Мне было странно видеть, как прозрачными каплями падали слезы на бетонный пол, будто увлажняя и согревая его, теплая улыбка поднималась на ее лице.

Наступило лето. Яркое солнце прожигало во мне дыру своим жаром. Нас угнетали какие-то измученные люди вокруг, и мы решили укрыться под мостом. Прохладный ветерок обдувал нас; я обнимал ее, защищая от холода. Мы смотрели на реку, которая говорила нам, что время очень быстро течет, что нужно успеть попробовать каждый кусочек множества блюд человеческой жизни. Я легонько провел своими кончиками пальцев по ее щеке, она резко встала и побежала. Я, вскочив, закричал ей: «Что случилось?». Услышав в ответ: «Не догонишь!», я догнал Элли, и мы побежали, захлебываясь в веселье. Так мы и проводили лето: днем гуляли, а

вечером сидели на лавочке возле ее дома и мечтали, думали и слушали, как играют ребятишки во дворе.

В последний день лета мы как обычно гуляли. Вдруг нам в голову пришла странная мысль: залезть на крышу девятиэтажного дома, которая в этот момент была для нас слишком притягательной... Уже вечерело. Сидя на рубероидовой крыше, я оживленно ей рассказывал, как в детстве не любил мыть голову и все кричал: «Гого! Мыть гого!». Ее смех грел мне душу. В конце концов, от разговоров мы устали и начали бегать, дурачиться на крыше. Мы были счастливы под этим оранжевым солнцем, под аккомпанемент музыки, ласково струящейся из телефона, – мы были на концерте для нас двоих.

Веселье закончилось так же внезапно, как и пришло. Мы легли на жесткую крышу. Мы лежали и думали о будущем, которого нет. Этот бледно-оранжевый закат был для нас занавесом, говорящим всем зрителям, что спектакль любви окончен. Мы вдыхали последние моменты счастья, разжав руки уже поздней ночью. Внизу, около подъезда, она ласково обняла меня, а я тихо шептал ей нашу песню: «Живи без забот...», «Живи без забот...». На утро я уехал ...

Здесь должен быть он

Бегущие люди рассыпались по домам, спасаясь от начинающегося дождя и приближающейся вслед грозы. Теплый ветерок последний раз коснулся зеленых листьев тополей, и грянул гром. Грязно-серые тучи издали на весь город, как умирающий бегемот свой истошный вопль, сверкнула молния, и дождь усилился, превращая город в грязную и мокрую тряпку. Сидя в своих карточных высотках – уютных квартирках, домоседы не отвлекались на погоду за окном.

Настенные часы показывали одиннадцать. Недовольный погодой Степа задернул шторы и лег спать, не желая смотреть на ужас за окном. Мягкий потертый диван и прохладное одеяло помогли ему быстро уснуть, погрузиться в новый мир, где ничто не будет портить ему настроение: только радость и покой... Даже соседи не шумят.

Открыв глаза, Степа оказался на пустой, залитой ярким и теплым солнцем, главной улице своего города. Вокруг не было никого, лишь ветерок напоминал хоть о какой-то жизни. Он впервые в жизни услышал тишину города и увидел его пустым. С каждым пройденным метром у него нарастал страх. Страх одиночества, как у маленького ребенка, оставленного одного в квартире. Солнце начало припекать, и, ошеломленный, Степа побежал сломя голову по улице в поисках людей мимо зеркальных зданий, яркой рекламы, пустых машин. Устав, перешел на шаг. Вдруг он почувствовал чью-то руку, коснувшуюся его спины. Остановившись и повернув голову, Степа увидел свою первую любовь. Она была неотразима и прекрасна, совсем как в школьные годы. Но тогда она так и осталась лишь в его глазах, не сказала ни слова и тем более не попала к нему в робкие объятия. Он потянулся к ней рукой, но не дотронулся, а проткнул ее, словно мечом. Она растворилась в воздухе, как водяной пар. Его ноги замерли на месте, стали с каждой секундой тяжелеть. Раздался резкий свист в воздухе, который пронзил всё от головного мозга до самых пяток. Степа, не задумываясь, поднял голову к небу, и в тот же миг ему в голову вонзился кусок половой плитки серого цвета с маленькими крапинками. Брызнула кровь. На горячий асфальт рухнуло бездыханное тело.

Жадно глотнул воздуха и широко открыл глаза Степа в холодном поту. До звонка будильника оставалось четыре минуты... Шторы тихонько колыхались. «Что все это значило? Что за бред?» – крутились его мысли в черепной коробке. От странного сна его отвлекла спецовка, лежащая на полу, вернувшая мысли о работе. Прохладным утром однокомнатная квартирка проснулась от спячки, что-то кипело, что-то свистело, и день набирал обороты.

Идя по улице на работу, Степа привычным движением руки достал из пачки сигарету и закурил. Свернул к зданию школы, где сейчас проходили ремонтные работы. Он был обычным плиточником в простой строительной компании.

В середине дня работа кипела. В воздухе летала пыль, выдолбленная из стен перфоратором. Шли подготовительные работы. Коридор наполнился гулом строителей и их инструментов. Около двери с каждым часом уменьшались горы песка и цемента. Солнцепёк, пыль и дым сигарет, а где-то в конце коридора плитка за плиткой укладывается пол. Яркое летнее солнце напекало Степе голову так, что даже кепка не помогала. Вдруг резко в глазах начало рябить. Бесконечный коридор, выложенный плиткой, начал напоминать море с большими волнами, которые выбрасывали за границы сознания. Он медленно, с трудом отошёл в тень: сел на пол, не спеша закурил. Легкая прохлада склонила Степу в сон, и он не стал сопротивляться.

Короткометражная история, сцепленная из кусочков жизни.

Солнце нагрело воздух в коридоре, Степа проснулся в поту и с дикой болью в голове. Все собирались домой после тяжелого рабочего дня. Здание пустело, тени становились длиннее, и потихоньку оседала пыль. Оранжевое небо мягко грело и чуть-чуть резало глаза. Вдруг быстро открылась и захлопнулась дверь. Степа побежал, догоняя всех.

– Свет, а давай как-нибудь на выходных встретимся? Сходим в кафе, погуляем, – робко вырывались слова с языка.

– Извини, Степ, в свободное время я почти всегда помогаю родителям. Ты очень милый, но у меня совсем нет времени, – нежно слетали слова с её не накрашенных губ.

Степа сбавил шаг. На ближайшей остановке сел на автобус, предварительно попрощавшись с остальными. Тени деревьев странно мельтешили на нагретом за целый день асфальте.

Прошло два дня. В квартире зазвонил телефон, лежавший на пыльном столе. Звонивший начальник сообщил Степе, что он переводится работать из школы в квартиру: выполнить частный заказ одной пожилой даме. Она живет по какой-то улице, и завтра он должен приступить. Все стройматериалы уже доставлены, нужно лишь положить плитку на кухне, как скажет хозяйка. Начальнику не звонить, уехал по бумажным делам. Все это удивило Степу, но работа есть работа

На следующий день он трудился в поте лица: мешал раствор, кидал его на пол, клал сверху плитку и выравнивал точно по уровню. Фёкла Петровна долго смотрела на работающего мужчину оценивающим взглядом. Вглядывалась в каждое профессионально отточенное движение рук и вскоре сказала:

– И долго вы уже работаете плиточником? – Где-то лет пять с небольшим, – ответил себе под нос Степа.

– А знаете, это прозвучит немного странно: чем старше я становлюсь, тем больше замечаю айсбергов в нашей жизни. На кухне все еще оставался запах пирогов и чайных настоек. Света было мало, даже от лампочки.

– В каком смысле айсберги? Я вас не понимаю.

– Сейчас постараюсь объяснить, – тяжело вздохнув, она начала. – Каждый раз, когда я шла по какому-нибудь коридору или помещению, выложенному плиткой, я не задумывалась, какое огромное количество сил и энергии, требуется, чтобы положить пару плиток.

– Да ладно вам, я привык уже за столько лет работы. Не преувеличивайте, – перебил Степа.

– Но вы представьте, сколько мы видим глазами, оцениваем разумом, и сколько на самом деле мы должны увидеть, чтобы понять объективно всё вокруг. Сколько создается одна песня? А сколько мы ее слушаем? Сколько времени тратят артисты в театре, готовясь к выступлению? А сколько оно длится?!

Степа сел от переполняющих его чувств. Солнце ушло за тучу, в комнате стало немного темней. – Мы никогда не сможем все объективно оценить. Мы кучка субъективных созданий, пытающихся каждому впихнуть свое мнение. Мы живем в море под названием «жизнь», где вокруг тебя одни айсберги: будешь ли ты плыть, лететь или даже нырять – все равно ты будешь видеть субъективно.

День для Степы выдался очень необычным, как и все последующие, проведенные за работой. Разговоры расширяли его сознание, но так, особо ничего и не меняли.

В конце тяжелой недели опять раздался звонок, который перевернул все планы Степы с ног на голову. Начальник сообщил, что Степу посылают на большой новый объект. Времени дано около года. Объект этот – Луна: человечеству разонравилась Луна, и надо было ее как-нибудь украсить. Поэтому решено было отправить Степу именно туда, чтобы он уложил все плиткой ярких оттенков.

Работа тяжелая, но что поделаешь.

Прошло несколько недель. Степа на коленях, укладывая плитку за плиткой, продолжал свое дело. Самое трудное – это выровнять все по уровню, ведь как такового уровня нет. Степа полностью отдался работе. День за днем. Неделя за неделей. И вот работа была закончена. Он тяжело вздохнул и упал от дикой боли в мышцах и моральной усталости.

В больнице все кипело и бурлило. Медсестры бегали из стороны в сторону, врачи внимательно читали истории болезней. А мать у Степы все так же сидит у его кровати. Летаргический сон длится уже около года и все беспросветно. Она уже отчаялась, но не отходила от его постели. Ожидание было ее мукой, но для себя считала это наказанием за то, что была плохой матерью. Муж постоянно на работе, а она лишь иногда подрабатывает в больницах – так и узнала, моя пол в коридоре, что сын лежит тут же. Ведь он давно уже не связывался с родителями и еще, как только начал жить самостоятельно, отстранился от них.

Дни сменялись ночами... Заспанная мать чистила апельсин, и от усталости он выпал у нее из рук, укатился под кровать. Она полезла за ним и вдруг услышала знакомый голос:

– Мам, не доставай ты его, – раздался негромкий голос Степы. Мать со слезами бросилась к сыну.

Комната дышала пылью, Степа стоял посередине комнаты и думал, с чего начать. Восстановление прошло довольно-таки быстро, и он вскоре смог попасть в свою маленькую квартиру. Жизнь снова начала набирать обороты.

Вскоре вновь позвонил начальник, узнал о здоровье Степы и предложил начать работу, ведь нужно было как-то кормить себя. Работать придется опять у Фёклы Петровны.

Через день Степа уже стоял на знакомой кухне и сдалбливал плитку, которую сам же клал. Причины вроде особой не было, но на все воля заказчика. После долгого молчания Фёкла Петровна опять начала разговор.

– А знаете, я передумала. Всё, всё совсем не так, – как-то неуверенно сказав, отошла немного назад и начала пальцами водить по стене.

– Почему же передумали? И в чем ваша нынешняя позиция? – недоумевая, спрашивал Степа. Ведь когда-то она ему с такой уверенностью доказывала, что... А теперь?! Теперь от всей этой уверенности и следа не осталось.

– Айсбергов не существует. Это всего лишь иллюзия. Иллюзия, – немного помолчав, продолжила. – Как сон. Сон – это ведь иллюзия жизни. Так и я построила себе красочный мир и лишь недавно увидела реальность.

– Что же у вас случилось?

– Ничего – медленно сказала женщина. – Ничего не произошло.

Больше они не поднимали эту тему, и ремонт прошел быстрее предыдущего.

Тихой ночью, когда ничего не мешало сну, и казалось, будто жизнь замерла или впала в спячку, Степе снилось, что Фёкла Петровна сидела у себя дома и составляла завещание, где был указан только он. Он стоял у нее за спиной, но... она была одна. Одна: ведь недавно умер её сын. Все айсберги растаяли. Вдруг Степа начал тонуть в полу, как в болоте. Он ничего не мог с этим поделать, и желание бороться давно пропало в нем. Он исчезал в полу, и лишь клочок его волос оставался торчать, как сорняк на ровной и красивой грядке.

Он резко дернулся в кровати и проснулся. Страх объял его. Воздуха не хватало. Была тихая лунная ночь.

Именно ЗДЕСЬ должен быть он...

Мысль я

Скрипучий пол, лампа дневного света, расшатанный стол, два надоедливых соседа по комнате и я – одинокий странник, пишущий сие творение. Сейчас очень странный период в моей жизни, хотя, вся моя жизнь – странный период. На улице ноябрь, выпало уже приличное количество снега, хотя в родном городе гораздо больше. Через месяц моя первая сессия и этот страх все больше нагнетает, как и у любого студента – быть отчисленным. А что дальше? Армия. А еще дальше? Попытки жить, как нормальные люди. Это я не приемлю. Мне нужно окончить университет, вот как гордо звучит, и получить этот диплом, который мне вообще не нужен. Он нужен родителям и обществу. Я учусь ради родителей. Они у меня очень добрые и вообще классные. Третий сосед опять у друзей в нашей общаге, попивает чай и ведет какую-нибудь пустую беседу. А я мысленно выхожу из комнаты, из общежития и направляюсь туда, куда ведет меня мысль и путь этот разный: узкая тропинка, автомагистраль, горная речка, заснеженное поле, небо. Путь, который прокладываю я, основан на моей лени. Лень – это мой прогресс и мой заклятый враг. Если я каким-то образом избавлюсь от нее, то я перестану быть собой. Меня можно будет назвать человеком. А вообще, я – охотник, безумный охотник за тем, что мне нравится. Я могу целый день лежать на одном месте, смотря какой-нибудь шикарный фильм или интересный сериал, но в любую секунду я могу взорваться и делать все что угодно. Я пропускаю весь мир через себя, через мою душу, через мой разум. И пропуская все через себя, становишься кем-то другим, поэтому я всегда в движении, как плазма или лава, которая скоро остынет и умрет. Сидя на потрепанном табурете, думаешь о многом. Думают ли люди вокруг тебя? Я часть толпы? Одни и те же вопросы в голове. Сумасброд. Надо думать о любви, ведь это самое прекрасное, что есть на свете. Это кинжал, смазанный молочным шоколадом, который ты пихаешь себе в глотку, и сначала задыхаешься от чудесного вкуса, но через некоторое время захлебываешься в своей крови и судорожно умираешь. Этого хочется всегда, и, если у меня был период, когда я кого-нибудь не любил или мне кто-то не нравился, то значит, это был не я. Если я перестану пить этот океан любви, то я засохну и стану черствым камнем, который разобьется о первую преграду. Из своего опыта скажу, что любил двух девушек и сейчас есть одна, которая очень нравится, но к которой не могу приблизиться. Мысль. На часах восемь минут первого часа ночи. Завтра рано вставать, да и вообще эта неделя очень тяжелая, ведь я ленивый и перебарывать себя очень трудно, ломать то, чторосло за эти годы. Волны небрежно бьются о мой затылок, вся комната наполнилась водой. Соседи все так же спят, но уже в воде. Я бросаю ноутбук и падаю на спину с табуретки. Тело погружается на глубину, все мысли и проблемы растворяются. Вглубь. Все меньше и меньше света. Кончился воздух. Приятная музыка в наушниках. Именно то место, где не чувствуется время и где можно думать о таких вопросах, которые переносят тебя в другую реальность. Сон. Завтра вернусь.

Проснулся, на дворе декабрь: то морозный до костей, то мягкий, щекочущий кожу. Опять стол, лампа и мои мысли, изливаемые из другой реальности водопадом. Играет веселая, задорная песня. Последнее время ставлю какую-нибудь песню на повтор и слушаю до дыр, испытывая терпение соседей. И вдруг наступает обычное самобичевание. Очень часто в жизни понимал, что я чужой в любом месте. Что в любой компании или месте, я – как гнойный нарост, образовавшийся на здоровом организме. Что я – противоречие в любой компании: в хорошей компании я злодей, который не специально сделает какую-то гадость, а в плохой компании как порядочный человек или как называют «святоша». Большинство людей любят кошек, и против них я ничего не имею, но когда их начинают тискать или рассказывать мне как их любят, я сразу же становлюсь ненавистником всех кошек. Так что меня нужно выдавить и слить в канализацию. Обществу нужен здоровый организм, хотя нет...

Дальше. Дальше. Дальше! Я много раз задумывался о многогранности, личности и характере. Особенно на меня повлияло пара зарубежных книг. Я хочу быть многогранным! Идеал многогранности – это шар и к нему я стремлюсь, чтобы быть шаром, который светит всем и греет всем. Но это лишь мечта. Я, как обычно, зависил планку до небес. Многогранность – это прекрасно. Широкий кругозор – это великолепно. От граней перейдем к зеркалам. Магический трезвон. Стоишь зимой на остановке, ждешь автобус, чтобы доехать до общаги, где ждет скрипучая кровать, заглохший ноутбук и кружка горячего дешевого чая. На остановке человек семь-восемь и проскальзывают мысли. Я отражаюсь в каждом человеке. В любом человеке можно найти частичку себя маленькую или большую. Сколько тогда надо собрать людей, чтобы из их кусочков собрать себя? И что тогда делать с их остатками? Будто мысли мясника-убийцы, стоящего посередине зала меж выпускников, с топором в руке. А если подумать, что Бог отображается в каждом человеке, то сколько нужно собрать людей, чтобы отобразить Бога? Это невозможно. Это вздор. Бог везде, и он бесконечен. Он отображается везде, но отобразить Его невозможно. Конечная остановка. Скрипучая кровать и снова сон. Проваливаешься сквозь землю неизвестно куда.

Дрожь прошла по телу. Скукоживаешься. Маленький комочек тепла. Угасаешь.

И все-таки встаешь и идешь на учебу. День за днем. Нужен ли я ей? Мне открыли глаза. Нет! Могу ли я любить безответно? Я попробую... Ведь знаю, что этот огонек скоро угаснет. И кто знает. Кто? Кто? Разгорится ли снова этот огонек. Превратится ли он в огонь? А потом в пожар? Кто знает. Я маленький комочек тепла. Замигала лампа. Ушел в грусть, тоску, печаль. Скоро вернусь.

Девятый час. Тусклый свет. Лавочка.

Дорога домой. Трясущаяся электричка. Совсем скоро я буду дома, спать на своем твердом диване и совсем один в большой комнате. Прошло только полпути в разговорах, а уже думаешь, как отдохнешь разумом и душой в родных местах, где нет одиночества и холода. Мчится электричка и я вместе с ней. Каким-таким образом человек в доли секунд может определить нравится ему что-то или нет? Где прячется этот определитель наших влечений? И еще ведь бывает и так, что нам начинает что-то нравиться спустя дни или года. Сейчас мой интерес горит к двум вещам: пираты и викинги. Мало кто задумывался о них, но если подумать, то они свободны в своем смысле слова. Викинги грабили, убивали и насиловали. Они делали то, что хотели. За их мужественность и упорство могу сказать, что они в некотором смысле мои кумиры. Что же сказать пиратов – они пошли против системы, против государства, против обычной жизни. Плыли туда, куда хотели. А выйти из системы – это либо быть отшельником, либо быть преступником. Буйный и горячий характер, конечно, станет преступником. И согласись, что все равно они оставались зависимыми от иных причин. Мы ставим в кумиров тех, кто поступает так, как мы боимся поступить. Ты стоишь в рамках своих страхов. А я выхожу из вагона, иду по плохо видимому снегу из-за темной ночи, которую освещают только столбовые огни и тусклая луна. Люди сами спрятали луну от своих глаз. Первая передача, плавно нажимаем газ и отпускаем сцепление. Брат везет меня до дома. Я в своем поселке, где ничего не видно и никого не слышно. Все сладко спят, у всех была трудовая неделя. Я снова ложусь спать, но уже без всяких вопросов, не дающих заснуть. Темная ночь. Твердый диван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.